

Ценность теории правоотношений состоит в том, что она позволяет определить «юридическую анатомию» той или иной ситуации, выяснить, кто является носителем прав и обязанностей, в чем эти права и обязанности состоят, на что направлены. А все это имеет первостепенное значение для правильного и законного решения юридического дела, эффективного применения норм права. Хотелось бы, чтобы большее внимание уделялось на такое полезное свойство юридических отношений, как способность обозначать уровень реального пользования правами и свободами в обществе, степень их государственных гарантий. Необходимо качественнее толковать действующее законодательство, способы конкретизации положений закона в юридических актах последующего уровня, что оказывает влияние на процессы возникновения тех или иных юридических отношений. При этом нужно больше внимания уделять исследованию реального поведения участников правоотношений на практике, а не только проработку абстрактных понятий и категорий. Особый акцент сделать на изучение правовых отношений гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Протасов В.Н.* Правоотношение как система. М., 1991. С.61-62.
2. *Тиунова Л.Б.* Системные связи правовой действительности. Спб., 1991. С.37.
3. *О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 г. № 361-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 13 января 2000 г., № 2/136.*
4. *Щербакова Н.В.* Правовая установка и социальная активность личности. М., 1996. С.34.
5. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1987. С.74.
6. *Дудин А.П.* Диалектика правоотношения. Саратов, 1987. С. 56.

S U M M A R Y

The article deals with actual problems of law relationships and the process of their functioning.

Special emphasis is laid on the following debatable issues: notion, elements, mechanism, content and difficulties of realizing law relationships.

Поступила в редакцию 14.12.2001

УДК 347.97

Е.В. Богданов

Теоретические проблемы осуществления судебной власти в форме правосудия

В современном обществе суды выполняют исключительно важную роль. Действующее белорусское законодательство ограничивается лишь упоминанием об общих принципиальных положениях судебной организации, оставляя без ответа вопрос: что следует понимать под судебной властью? Однозначно определить это понятие не может и юридическая наука, несмотря на то, что количество научных исследований, посвященных судебной проблематике, в последние годы заметно возросло. На наш взгляд, важнейшей причиной этого

является отсутствие единых методологических установок исследования судебной власти. Чаще всего судебная власть рассматривается как вид государственной власти через ее соотношение с исполнительной и законодательной властями. Безусловно, этот подход позволяет выявить внешние отличительные признаки понятия «судебная власть». Однако, такое исследование – только первый шаг к определению судебной власти как самостоятельного правового феномена, целостности особого рода. Целостный характер судебной власти обусловлен целями охраны правового порядка как системы социальных ценностей, которая обеспечивает индивидуальную свободу, права и интересы человека, нормальные условия существования и деятельности индивидов, социальных общностей, общественных институтов, поддерживает единство гражданского общества и выражена в объективном праве. Судам принадлежит центральное место в системе правоохранительных институтов. Охрана правового порядка осуществляется судом путем предотвращения либо разрешения юридических конфликтов. С учетом места и роли, которую выполняет суд в государстве и гражданском обществе правоохранительная функция суда распадается на ряд подфункций. Генетическая потребность гражданского общества в охране правового порядка в сфере взаимодействия частных интересов ставит перед судом задачу регулирования юридических конфликтов, возникающих в отношениях гражданского оборота. При взаимодействии судов с органами законодательной и исполнительной власти реализуются судебные функции конституционного и административного контроля. Характер этих функций определяется структурой и закономерностями механизма разделения властей. Наличие у суда судебной власти является необходимым условием реализации судом правоохранительной функции. Судебная власть выступает как самостоятельное публично-правовое образование [1], особое публичное состояние. В ее осуществлении участвует государство. Под его контролем реализовывать судебную власть может и гражданское общество. Организационные формы участия гражданского общества в реализации судебной власти обеспечивают участие граждан в формировании судов и в осуществлении правосудия. Сочетание организационных форм участия гражданского общества в реализации судебной власти может быть различным. Предпочтение той или иной организационной формы должно основываться на принципе полновластия народа. Именно народ является первичным источником судебной власти. Содержание судебной власти образуют властные полномочия суда, совокупность которых составляет судебную компетенцию. Единство судебной компетенции обеспечивается единой целью реализации судебной власти – регулирование юридических конфликтов – и подчинением судей закону. Принцип подчинения судей только закону нельзя трактовать в духе позитивистского правового учения, которое базируется на отождествлении права и закона. В позитивизме право мыслится как система общеобязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения. Гуманистическая ценность права отрицается. В результате право превращается в государственный инструмент, а в общественной жизни вместо принципа верховенства права устанавливается верховенство государства. Право и закон хотя и близкие, но отнюдь не тождественные понятия. Закон занимает подчиненное по отношению к праву положение. Соответственно, следует различать правовые и неправовые (несправедливые) законы. Следовательно, принцип подчинения судей только закону – это подчинение только правому (справедливому) закону. Объем судебной компетенции определяют стоящие перед судом задачи по охране правового порядка в гражданском обществе. Характер судебных властных полномочий, которыми обладает суд, должен позволять ему реализовать право в конкретных общественных отно-

шениях, ставших предметом судебного разбирательства. Для этого суд наделяется юрисдикционными полномочиями по установлению фактических обстоятельств судебного дела и их правовой оценке. В тех случаях, когда стабильность системы законодательства вступает в противоречие с динамично развивающимися общественными отношениями, суд должен применять гибкие меры организационного характера, направленные на устранение противоречий между нормами закона и требованиями практики. Поэтому суду предоставляются полномочия судебного усмотрения в выборе приемов и средств для разрешения судебного дела. Судебное усмотрение – это активно проявляющийся в осуществлении судебной власти человеческий фактор. Любое усмотрение судьи подчинено определенным требованиям. Важнейшим из них является закон. Усмотрение судьи в выборе нормы закона, подлежащей применению в судебном деле, обусловлено фактическими обстоятельствами дела. Однако правильная с точки зрения закона юридическая оценка установленных судом обстоятельств не означает, что эта оценка справедлива. Критерии справедливого судебного усмотрения следует искать вне закона, в области общественных отношений, урегулированных более общими социальными нормами, такими, как мораль и нравственность. Это делает особо значимой для осуществления судебной власти проблему комплектования судейского корпуса. В современном государстве, где реализуется принцип верховенства права, процедура комплектования судейского корпуса выступает как разумный компромисс между органами законодательной, исполнительной и судебной властей, который обусловлен представлениями гражданского общества о справедливости.

Судебная власть получает свое внешнее выражение посредством правосудия, которое является единственной формой ее осуществления [1, 2, 3]. Как особая форма судебной власти правосудие представляет собой осуществляемую особым судебным составом, обусловленную социальной ролью суда деятельность по реализации его властных полномочий, результатом которой является предотвращение либо разрешение юридического конфликта. Особенности правосудия как формы осуществления судебной власти выражаются в правовом, организационном, правоприменительном, правоохранительном и процессуальном аспектах. Как правовую форму осуществления судебной власти правосудие характеризует направленность на разбирательство судебного дела путем совершения юридических судебных актов, которые реализуют компетенцию суда и влекут возникновение, изменение либо прекращение материальных правоотношений. Правосудие как организационная форма осуществления судебной власти выступает в качестве особой формы управления процессами социальных взаимодействий в гражданском обществе и государстве.

Как правоприменительную форму осуществления судебной власти правосудие представляет собой юрисдикционную деятельность суда, осуществляемую в целях реализации объективного права в судебном деле таким властно-правовым способом, который адекватен специфике правоотношений, из которых возник юридический конфликт. В основе правоприменительной деятельности суда лежит фундаментальная категория справедливости. Регулирование общественных отношений суд осуществляет путем применения норм права к фактическим обстоятельствам судебного дела. Справедливость способа такого применения правовых норм обусловлена характером регулируемых общественных отношений. Способ осуществления правосудия сочетает в себе публичное начало судебной деятельности со свободой участников судебного процесса в реализации права на судебную защиту нарушенных либо оспариваемых прав. Публичность способа разрешения судебного дела соче-

тается с активной ролью суда в полном, всестороннем и объективном установлении всех его фактических обстоятельств. Предоставление иным участникам правосудия права на судебную защиту предполагает наделение их правовым статусом субъекта доказывания в судебном процессе и обуславливает состязательность правосудия.

Отказ от позитивистской трактовки принципа подчинения судей только закону требует пересмотреть роль суда в устранении противоречий и пробелов в законодательстве. Это невозможно без усиления значения судебного усмотрения в осуществлении правосудия. Результатом реализации полномочий судебного усмотрения является судебная практика, которая представляет собой эффективное средство устранения противоречий и восполнения пробелов в нормативных актах. Конституция Республики Беларусь до внесения в нее изменений и дополнений от 24 ноября 1996 г., предоставляла Верховному и Высшему Хозяйственному судам право законодательной инициативы [4]. Такая правовая модель предполагала, что судьи, которые обычно и выявляют пробелы и противоречия законодательства, преодолевают их, сначала формируя соответствующую судебную практику, а затем – разрабатывая на ее основе проект закона. Инициирование судом принятия законодательных актов нарушает принципы независимости, самостоятельности и беспристрастности судей. Не суд должен предлагать проекты законов для восполнения законодательных пробелов, а парламент под воздействием судебной практики должен создавать стройную и непротиворечивую систему законодательства. Следовательно, наделение Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда правом законодательной инициативы противоречило природе судебной власти. Поэтому совершенно обоснованным было исключение этих судов из списка субъектов, обладающих таким правом, в редакции Конституции Республики Беларусь, принятой 24 ноября 1996 г. [5]. Правосудие как правоохранительная форма осуществления судебной власти – это правоприменительная деятельность суда, направленная на охрану правового порядка в гражданском обществе путем использования судом предоставленных в его распоряжение законом средств убеждения и принуждения.

Процессуальная форма осуществления правосудия устанавливает оптимальную последовательность реализации властных полномочий суда, определяет систему процессуальных документов, отражающих результаты совершения процессуальных действий суда по применению права и закрепляет направленность судебных процессуальных актов на возникновение, изменение и прекращение процессуальных правоотношений. Предписание процессуальной формы осуществления правосудия является прерогативой законодателя. Масштабы детализации процессуального законодательства должны быть таковы, чтобы у суда в разумных пределах оставались варианты выбора тех или иных процессуальных средств для реализации властных полномочий.

В основе классификации видов правосудия лежит характер регулируемого юридического конфликта, ставшего предметом судебной деятельности. В соответствии с этим критерием можно выделить правосудие по гражданским делам, конституционное правосудие, административное правосудие и правосудие по уголовным делам.

Предметом правосудия по гражданским делам являются юридические конфликты, которые возникают или могут возникнуть из правовых отношений гражданского оборота. Нет существенной разницы в характере имущественных правоотношений, участниками которых являются граждане и в характере отношений, возникающих между субъектами хозяйствования. Это однотипные общественные отношения одного и того же гражданского общества, которые подчиняются одним и тем же экономическим законам. Следовательно,

нет необходимости выделять самостоятельный вид правосудия по хозяйственным делам. Все имущественные юридические конфликты, участниками которых являются субъекты хозяйствования, разрешаются в порядке правосудия по гражданским делам. В Республике Беларусь правосудие по гражданским делам осуществляется общими и хозяйственными судами. В гражданском процессуальном законодательстве последовательно проводится принцип свободы лиц, юридически заинтересованных в исходе дела, в реализации права на судебную защиту и их активность в установлении фактических обстоятельств дела. Суд содействует юридически заинтересованным в исходе дела лицам в истребовании доказательств, когда представление таких доказательств для них невозможно (ст. 20 ГПК 1999 года) [6]. Таким образом, в гражданском судопроизводстве преобладают принципы диспозитивности и состязательности правосудия, что соответствует природе общественных отношений гражданского оборота. Возникновение и развитие хозяйственного процесса также определяется главным образом инициативой сторон. Но ХПК 1998 года не исключает активность суда в истребовании доказательств по делу, если суд сочтет невозможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств (ст. 61 ч. 4 ХПК 1998 года) [7]. Это в известной степени ограничивает свободную реализацию права на судебную защиту остальными участниками судопроизводства. Между тем единство предмета хозяйственного и гражданского судопроизводства означает общность способов разрешения соответствующих судебных дел. В связи с этим необходимо унифицировать процессуальную форму осуществления правосудия хозяйственными судами, установленную ХПК 1998 года, с процессуальной формой осуществления правосудия, установленной ГПК 1999 года, в части реализации принципов диспозитивности и состязательности правосудия.

Существование конституционного правосудия вызывается к жизни функцией конституционного контроля, осуществляемой судом. Предметом конституционного правосудия являются юридические конфликты, связанные с применением нормативных актов, занимающих различное положение в системе законодательства и противоречащих друг другу. Характерными чертами способа осуществления рассматриваемого вида правосудия являются принципы публичности и объективной истины. Иногда высказывается мнение, что конституционный контроль, правда, в опосредованной форме, могут осуществлять и суды общей юрисдикции. Такой контроль реализуется через судебный спор заинтересованных лиц, в котором суд при вынесении решения приходит к выводу, что применение нормативного акта, на который ссылается одна из сторон судебного дела, в конкретной ситуации не будет соответствовать Основному закону. В данном случае суд может отказать в применении такого акта без постановки вопроса о признании его неконституционным [8]. Эта модель конституционного контроля позволяет оперативно устранять из системы законодательства нормативные акты, конституционность которых поставлена общими судами под сомнение, не лишая их юридической силы. В Конституции Республики Беларусь 1994 года в действующей редакции имеются правовые основы реализации модели опосредованного конституционного контроля: Конституция обладает высшей юридической силой; суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Деятельность судов по осуществлению опосредованного конституционного контроля реализуется в ходе административного правосудия, правосудия по гражданским и уголовным делам и не образует самостоятельного вида правосудия.

Административное правосудие производно от функции судебного административного контроля. Его предметом являются юридические конфликты,

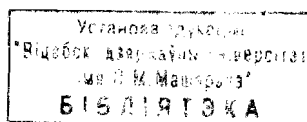
возникающие из административно-правовых отношений. В государствах континентальной системы права осуществление административного правосудия поручается специальным органам административной юстиции. Возможность создания административных судов предусматривается и в законе «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 года. Из ст.1 данного закона следует, что создание подобных судебных органов возможно как в системе общих, так и хозяйственных судов [9]. Следовательно, не исключается возможность, что в Республике Беларусь будет функционировать две ветви административной юстиции – специализированные общие административные суды и специализированные хозяйственные административные суды. Это чревато возникновением проблем с подведомственностью судебных административных дел судам разной юрисдикции и с обеспечением единства судебной практики таких судов. Поэтому для более эффективного осуществления административного судебного контроля целесообразно создать специализированные административные суды только в системе судов общей юрисдикции, передав в их ведение все судебные дела, которые возникают из административно-правовых отношений. Процессуальную форму деятельности административных судов в Республике Беларусь следует определить самостоятельным Административным процессуальным кодексом. Административно-правовым отношениям присущи начала власти-подчинения и отсутствие юридического равенства сторон. Это лишает практической значимости построение административного судопроизводства на началах состязательности сторон. В целом способ разрешения судом административных дел носит публичный характер.

Особенность правосудия по уголовным делам состоит в том, что его предмет охватывает три вида разноуровневых правоотношений. Уголовно-правовые конфликты могут возникать между индивидами и государством. Такие уголовные дела называются делами публичного обвинения. Способ их разрешения судом должен характеризоваться преобладанием публичного начала в условиях смешанной формы судопроизводства, которая сочетает в себе принципы состязательности и полного, всестороннего и объективного исследования судом всех обстоятельств уголовного дела. Предметом правосудия по уголовным делам также являются юридические конфликты, возникающие между обвиняемым либо подозреваемым в совершении преступления, иными лицами, юридически заинтересованными в исходе уголовного дела, и органами уголовного преследования. Для этих судебных дел присущ публично-властный способ их разрешения судом. Наконец, уголовно-правовые конфликты могут возникать между гражданами и носить частный характер (дела частного обвинения). Судопроизводство по таким делам протекает в условиях состязательности сторон, а публичная роль суда в процессе ограничена принципом диспозитивности правосудия.

Таким образом, как форма судебной власти правосудие обеспечивает организованное выражение властных полномочий суда и выступает как единство функционального предназначения и содержания судебной власти. Поэтому понятие правосудия как особой формы осуществления судебной власти является научной категорией, позволяющей наиболее полно и фундаментально раскрыть сущность правосудия и судебной власти и раскрыть их соотношение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г.* Судебная власть в механизме разделения властей и защиты прав и свобод человека // Государство и право, 1997, № 8. С.44-50.

2. *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. – 216 с.
3. *Лазарева В.А.* Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право, 2001, № 5. С. 49-56.
4. *Конституция Республики Беларусь*: принята на 13 сессии Верховного Совета Республики Беларусь 12 созыва 15 марта 1994 года. Мн., 1994. – 31 с.
5. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями)*: принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999, № 1. Ст.1.
6. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь*: принят 11 января 1999 года // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь, 1999, №10-12. Ст.102.
7. *Хозяйственный процессуальный Кодекс Республики Беларусь*: принят 15 декабря 1999 года // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь, 1999, №13-14. Ст.195.
8. *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. –320 с.
9. *О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь*: закон Республики Беларусь, принят 13 января 1995 года // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995, № 11. Ст.120.

S U M M A R Y

The article deals with the problems of the Judicial power and Justice. The author creates the definition of the Justice as a special behavior of the Court House Government.

Поступила в редакцию 6.03.2002